

Глава 20. Жизнь не дорога?

Бальзам для губ, крем для рук, солнцезащитный крем, тонирующий крем...

Если бы на упаковке каждого из этих средств не красовалась жирная пометка «для мужчин», Гу Сю всерьёз заподозрил бы, что давешний холёный парень на самом деле был переодетой девицей.

"Где это ты видел взрослых женщин с плоской, как стиральная доска, грудью и настолько грубыми, чисто мужскими чертами лица?" — считав его мысли, язвительно отозвалась система.

Гу Сю мысленно хмыкнул:

«В нормальном мире таких женщин, конечно, не бывает. Но разве этот мир можно назвать нормальным?»

"Э-э... Ну... Как тебе сказать..." — система замялась, явно не желая отвечать прямо.

«По старой дружбе, раз уж мы столько лет работаем вместе, скажи мне честно, — продолжил допытываться Гу Сю. — Тут случайно нет системы АВО или какого-нибудь зверолодского деления на самцов и самок?»

"В этом мире нет... то есть есть зверолюди... АВО... хотя... Внимание! Обнаружена неизвестная логическая ошибка! Неизвестная логическая ошибка... Перезапуск системы..." — искусственный разум предпочёл уйти в глухую перезагрузку, попросту сбежав от неудобных вопросов.

Гу Сю лишь покачал головой и вытащил из чёрного рюкзака тяжёлую квадратную коробочку со сторонами около пятнадцати сантиметров.

Стоило малышу-дракону завидеть шкатулку, как он радостно заверещал и бешено захлопал крылышками.

Гу Сю открыл крышку. Внутри лежал энергетический кристалл.

Разумеется, «энергетическим кристаллом» эту штуку называли в высокотехнологичных мирах боевых мехов. Здесь же, в этом «обычном» мегаполисе, вещь именовалась спиритическим кристаллом — излюбленной игрушкой местных шарлатанов, заявлявших о своём умении общаться с духами и предсказывать судьбу.

Качество у этого случайно добытого камушка было паршивым. Окажись Гу Сю в своём родном мире межзвёздных войн, он бы даже не взглянул на подобный мусор.

Но сейчас выбирать не приходилось.

«Если я подчистую вытяну из него всю силу, то за какой-то месяц смогу пробиться на уровень Преображения — высшую ступень для миров с низким уровнем боевых искусств. Это значительно повысит шансы уцелеть при встрече с непредвиденной опасностью»

Довольный своей находкой, Гу Сю убрал камень обратно в рюкзак, после чего подхватил малыша-дракона, прижав его к ладони, и звонко поцеловал в макушку.

— Умница моя! Папе очень повезло, что у него есть такой замечательный сынишка. Настоящее сокровище нашёл!

— И-и-и... Папа плохой! Забрал блестяшку! Малыш сам хочет блестяшку! — обиженно захныкал кроха.

Он ведь из последних сил тащил этот тяжёлый рюкзак только ради заветной сверкающей игрушки. А папа открыл сумку и бесцеремонно забрал самое лучшее! Чем дольше Дань-дань об этом думал, тем сильнее становилась его детская обида. Из глаз дракончика хлынули горячие слёзы.

Видя, как безутешно рыдает малыш, Гу Сю вздохнул и снова достал кристалл. Принявшись ласково уговаривать сына, он пошёл на хитрость:

— Ну всё, всё, не плачь. Папе нужна только сила, которая прячется внутри этой побрякушки. Сам камушек останется тебе. Как только я заберу энергию, сразу же верну блестяшку Дань-даню. Договорились?

— Честно-честно? — шмыгнув носом, дракончик мгновенно повеселел.

Гу Сю серьёзно кивнул и даже протянул мизинец, скрепив уговор шуточным жестом с маленькой чешуйчатой лапкой.

Получив твёрдое обещание вернуть сокровище, дракончик окончательно успокоился и утёр слёзы.

Человек и его маленький питомец продолжили путь по извилистому горному серпантину. Ещё до наступления темноты они углубились в дикую чащу первозданного леса. Так началось их отшельничество — суровая тропа тренировок, где пищей служили лесные ягоды, питьём — чистейшая родниковая вода, а единственной целью было постижение боевых искусств.

Будучи прирождённым обжорой, малыш-дракон за время их затворничества извёл немало местной живности.

Поначалу Гу Сю, завидев, как мелкий проказник таскает из гнёзд птичьих яйца, ловит кроликов, дразнит змей, гоняет волков и выуживает рыбу из ручьёв, пытался его отчитывать. Однако со временем планка родительских требований заметно снизилась. В конце концов папа просто закрыл на это глаза, поставив лишь одно условие: не распускать когти на виды, занесённые в Красную книгу.

В конце концов, сам Дань-дань был редчайшим существом межпространственного масштаба. Настоящий эндемик, охраняемый всеми законами мироздания.

Быстро смекнув, что отец во всём ему потакает, дракончик обнаглел окончательно. Он перестал прятаться и всю лакомился добычей прямо на глазах у Гу Сю. Более того, самыми лакомыми кусочками он великодушно делился с родителем, требуя взамен кулинарных изысков: то ему яйца отвари, то змеятину на раскалённом камне поджарь, то волчий бок на вертеле запеки.

Гу Сю только безмолвно разводил руками. Впрочем, если бы не вечные кулинарные капризы спутника, ушедший с головой в медитацию он вполне мог бы попросту забыть о еде и умереть с голоду.

Полностью усвоив целебные свойства Жидкости для очищения костей и высосав до капли духовную энергию кристалла, Гу Сю продолжил свой путь сквозь лесные дебри.

Благодаря первым успехам в освоении Техники Непорочности, многодневный изнурительный поход никак не отразился на его теле. Он оставался бодрым, полным сил, а его кожа сияла чистотой без малейшего намёка на пот или пыль. Лишь на походной одежде виднелось несколько пятен подсохшей глины.

В один из дней, когда Гу Сю вместе с Дань-данем спустился к реке порыбачить, он заметил плывущий по течению лоскут ткани. Похоже, это был обрывок камуфляжной формы.

Выловив находку из воды, мужчина нахмурился. На промокшей ткани отчетливо проступали свежие бурые пятна.

«Геологи? Или очередные самонадеянные туристы-дикари?»

Прошлой ночью в горах бушевал страшный ливень. Река мгновенно вздулась, грозя сойти разрушительным селевым потоком.

Гу Сю решил пойти вверх по течению и проверить, что случилось.

Примерно в километре от того места, где Гу Сю нашёл обрывок ткани, на самом краю отвесного ущелья разворачивалась драматическая борьба за выживание.

Проявляя безумную отвагу, командир группы с закреплённым на поясе страховочным тросом медленно пробирался по ветхому подвесному мосту. Доски под ногами гнили и шатались, истерзанные канаты трещали по швам. Ему оставалось сделать буквально пару шагов, чтобы перебраться на противоположную сторону каньона, как вдруг ветхая опора с треском рухнула под его весом. На мгновение он повис над бездной, но всё же сорвался!

— Быстрее! Тяните его! Быстрее!

Помощник командира среагировал мгновенно. Схватившись за трос, он вместе с остальными членами команды навалился изо всех сил и буквально вытащил своего лидера обратно на твёрдую землю.

— Ух...

Командир — Чжэн Хан — тяжело повалился на траву, шумно глотая воздух. На его лице отразилось горькое разочарование от неудачи. Немного отдышавшись, он твёрдо решил повторить попытку.

Но остальные члены отряда, напуганные его падением, больше не разделяли этого энтузиазма. Стоило им взглянуть вниз, где на дне ущелья ревел неистовый пенистый поток, как у них начинали подкашиваться ноги, а зубы застучали от нервного напряжения.

— Хватит! Не надо больше пытаться! Мы все тут разобьёмся к чертям!

— Давайте лучше просто сидеть на месте и ждать спасателей! Они ведь обязательно придут!

— Мамочка... Хочу домой! Я к маме хочу!

Громче и жалобнее всех выл Пан Дин — толстяк, который в обычное время больше всех любил строить из себя храбреца и разыгрывать товарищей глупыми шутками.

Услышав этот скулёж, Чжэн Хан пришёл в ярость. Он указал на раненую девушку и напустился на струсивших спутников:

— Вы-то можете сидеть и ждать! А Сяо Цай? У неё рана на ноге уже гноиться начала! Если из-за вашей трусости время будет упущено и начнётся гангрена, кто из вас возьмёт на себя ответственность? Вы будете содержать её до конца жизни, если она останется калекой?!

— Сама виновата... — буркнул под нос Пан Дин, отводя глаза. — Зачем вообще нужно было лезть в ту реку? Сидела бы смирно, не распорол бы голень об острый камень.

Чжэн Хан так разозлился, что замахнулся, готовый отвесить мерзавцу затрещину.

Увидев это, раненая Сяо Цай поспешно простонала:

— Брат Чжань... не надо... Пожалуйста, не ссорьтесь из-за меня...

— Да уж, — вздохнул Чжэн Хан, бессильно опустив руку.

Он открыл походную аптечку, достал последний пропитанный спиртом тампон и принялся аккуратно обрабатывать воспалённые края раны, стирая сочившуюся сукровицу.

— А-а-ах! — Сяо Цай судорожно втянула воздух и мгновенно прослезилась.

Остальные при виде этой картины попятились, испуганно сглатывая слюну.

И только Пан Дин не унимался, презрительно фыркнув:

— Какая неженка.

— Рот закрой, жирдяй! — не выдержала стоявшая рядом А-Мэй, готовая вцепиться ему в лицо.
— У тебя вообще совесть есть?!

— А что я такого сказал? — огрызнулся Пан Дин, указывая на болтающийся над пропастью мост. — Если ты так печёшься о своей подружке, чего сама не обяжешься верёвкой и не перелезешь на ту сторону? Найдёшь вышку связи, вызовешь вертолёт! А то языком молоть все горазды, строят из себя благородных спасателей, а я один тут, выходит, сволочь бездушная!

— Пан Дин, заткнись! — Чжэн Хан помрачнел от гнева.

Помощник командира тоже шагнул вперёд:

— Немедленно извинись перед девочками!

— Да с чего вдруг? — трусливо, но нагло выкрикнул толстяк, забиваясь в самую гущу перепуганных туристов.

А-Мэй стиснула зубы. Не говоря ни слова, она подошла к краю обрыва, туже затянула на поясе ремень страховки и, мелко дрожа, ухватилась за обледенелые тросы подвесного моста.

— Нет! А-Мэй, стой! — в панике закричала Сяо Цай. — Вернись! Ты же высоты до смерти боишься!

— Ничего, прорвусь! Ты из-за меня калекой не останешься! — крикнула в ответ А-Мэй. — Я должна перебраться на ту сторону и вызвать помощь!

Сказав это, она наступила на качающуюся, растрескавшуюся доску.

В ту же секунду дикий, парализующий страх высоты накрыл её с головой. Она мгновенно побледнела, забилась в судорожной дрожи, а её ноги стали ватными, отказываясь подчиняться разуму.

— Помогите... Мамочки... Спасите! — в ужасе заверещала она, намертво вцепившись в канаты.

Чжэн Хан вместе с помощником бросились к ней, на ходу проверяя свои карабины.

В этот момент из ущелья вырвался резкий порыв ледяного ветра. Подвесной мост швырнуло в сторону с такой силой, что...

— А-а-а! — от неожиданности и дикого страха пальцы А-Мэй разжались, и она сорвалась в бездну!

— Держи её! Держи! — заорал Чжэн Хан.

Они рванулись вперёд, но трос натянулся, и А-Мэй повисла в пустоте прямо посреди ущелья. Из-за дикой паники она не могла ухватиться за спасательную верёвку и просто беспомощно дрыгала ногами в воздухе.

— А-Мэй, не паникуй! Слышишь меня?! Дыши ровно! Не смотри вниз! — надрывался Чжэн Хан с края обрыва, пытаясь докричаться до потерявшей рассудок девушки.

Всё было тщетно. Оглушённая собственным криком и грохотом бушующей внизу воды, она ничего не воспринимала, продолжая звать от ужаса:

— Спасите! Помогите! А-а-а!

Поняв, что докричаться не удастся, Чжэн Хан обернулся к помощнику. Они приготовились спускаться по отвесным скалам, чтобы перехватить зависшую над пропастью девушку вручную.

В этот критический момент Сяо Цай, из последних сил приподнявшись на локтях, хрипло закричала:

— Смотрите! Там... на той стороне! Кто-то есть!

Чжэн Хан резко вскинул голову. На противоположном уступе каньона действительно стояла мужская фигура. Сильный, высокий парень!

— Наконец-то! Слава богу! — у Чжэн Хана словно гора с плеч свалилась. Теперь у них появился шанс закрепить мост с обеих сторон.

Обернувшись к помощнику, он крикнул:

— Страхуй меня!

Тот лишь молча, но сосредоточенно кивнул.

Но тут произошло нечто совершенно немыслимое.

Парень, только что стоявший на том берегу, уверенно шагнул прямо на разрушенный мост.

Он шёл не торопясь, с невероятной, неестественной лёгкостью. Казалось, под его ногами была не гнилая бездна, а ровная асфальтированная дорожка. Канатная конструкция, безумно раскачивавшаяся от любого дуновения ветра, под его ногами замерла как вкопанная. Ни один канат не дрогнул, ни одна гнилая досочка не скрипнула.

Все застыли, вытаращив глаза. Чжэн Хан затаил дыхание, решив, что у него от истощения и страха начались галлюцинации.

Окаменев на краю обрыва, люди заворожённо смотрели на приближающегося юношу. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь утренний туман, ложились на его плечи, заставляя его кожу и волосы сиять мягким, кристально чистым светом. В этот миг все начисто позабыли об А-Мэй, болтающейся на верёвке.

Наконец незнакомец мягко ступил на их сторону ущелья. Смерив компанию спокойным взглядом, он слегка улыбнулся:

— Доброе утро.

Голос его звучал чисто, как хрустальный горный родник, а благородные, точёные черты лица казались сошедшими с древних полотен. Туристы лишились дара речи.

Видя, что никто не реагирует, парень терпеливо повторил:

— Утро доброе, говорю. С вами всё в порядке?

— К-кто ты?.. — с трудом выдавил из себя Чжэн Хан, пытаясь совладать с оцепенением.

— Знакомство оставим на потом. Сначала вытащим девчонку, — лаконично бросил парень.

Не дожидаясь ответа, он легко перехватил страховочный трос из рук опешившего Чжэн Хана и без малейших колебаний сиганул прямо в пропасть!

— С ума сошёл?! Жить надоело?! — в один голос взвыли туристы.

Но не успел крик затихнуть в ущелье, как незнакомец взмыл обратно на уступ скалы. На его плече, тихо посапывая, покоилась лишившаяся чувств А-Мэй.

— Офигеть... — только и смог выдавить из себя ошеломлённый помощник командира. — Похоже, Ньютон в гробу только что перевернулся. И не один раз.

<http://bllate.org/book/18173/1758173>